



Посвящается Трудя и Бо



Содержание

Холли	
Ореховое Рождество	9
Бо	
Цирковой волк	41
Джеффри	
Испытание	57
Сумрак и Тень	
Рыси и слёзы	85
Клифф	
Волк и персидская кошка	109
Тикаани	
Новенькая	131
Труди	
Проверка	163
Лу	
Вопрос вопросов	187



Дориан

Мышь в шоколаде

203

Нелл

Происшествие в Нью-Йорке

231

Берта

Вина отцов

271

Брэндон

Бизон в море

287

История в подарок

Караг и Мия

Колючая парочка

303

Благодарности

316

Советы, как помочь сохранить леса 317





Ореховое Рождество



Холли, красная белка
В сиропском приюте

«Серое Рождество давно пора запретить, я так считаю, — нахмурившись, подумала Холли. — Жаль только, моё мнение никому не интересно».

А как было бы здорово запрыгнуть на голову мистеру Тэмбину, вечно страшно занятому директору приюта, и дёргать его за уши до тех пор, пока он не взмолится о пощаде и не пообещает им самое разноцветное, самое прекрасное Рождество, какое только может быть! Но, увы, никто не должен знать, что во втором обличье она красная белка. И значит,

о подобных трюках нечего и думать. Интересно — а когда она в последний раз превращалась?

До Рождества осталось всего три дня, а за окном льёт дождь. Из-за этой сырости и улица, и соседнее здание с плоской крышей, и мотели вокруг их сиротского приюта выглядят ещё тоскливее. В самом приюте миссис Ломак уже на День святого Николая повесила пару еловых веток, украсив их красными картонными свечами. Ветки обычно оставляют до января. Но они уже сейчас совсем засохли, и до них ни в коем случае нельзя дотрагиваться, иначе получишь водопад иголок за шиворот. Школу украсили чуть луч-

ше, но одни и те же рождественские песни, каждую перемену звучащие из громкоговорителя, были словно бесконечный дождь, насквозь промочивший её мех.

— А как мы будем праздновать Рождество? — Холли наконец-то отважилась обратиться к мис-



сис Ломак, одетой, как всегда, во что-то серо-чёрное — абсолютно в тон к этой зиме. В ответ она получила привычный укоряющий взгляд. Холли давно заметила, что миссис Ломак её терпеть не может, — девочка-белка была для воспитательницы слишком подвижной, слишком громкой, слишком необузданной. Однажды она услышала, как та назвала белок «древесными крысами». Ну о чём тут можно ещё говорить?!

— Вам разрешат выспаться! — торжественно объявила миссис Ломак — словно сообщила о выигрыше в лотерею. —

В рождественское утро завтрак будет только в девять, и все получают по чашке горячего какао.



— А, — протянул Фил, высокий, худой и бледный мальчик, случайно оказавшийся поблизости. Ему уже исполнилось тринадцать лет, и он больше не надеялся, что его когда-нибудь усыновят. — То есть, можно сказать, никак не будем праздновать. Как обычно.

— У воспитателей есть собственные семьи — с какой стати нам оставаться с вами на праздники? — резко ответила миссис Ломак. — Филипп, у тебя совершенно мятая рубашка: пожалуйста, обязательно погладь её до ужина!

— Да, миссис Ломак, — автоматически отозвался Фил в спину уходящей воспитательнице. Он давно жил в приюте и уже привык к послушанию, даже слишком.

«Сосновые иголки вам за шиворот, миссис Ломак!» — мысленно добавила Холли и скорчила жуткую гримасу вслед удаляющейся спине.

Увидев это, мальчик улыбнулся. Холли и Фил не были друзьями, но в ком-

нату дневного пребывания на этот раз направились вместе.

— А ты ещё помнишь, как праздновала Рождество с родителями? — вдруг спросил Фил. — Ты ведь уже давно здесь.

Холли сглотнула. Неужели и правда прошло уже три года, как она попала в приют?!

— Да, с тех пор как папа умер... Ну, разумеется, я помню Рождество и всегда буду помнить, — сказала она и почувствовала укол в сердце.

В последнее Рождество, когда папа ещё был жив, они скакали по лесу в обличье красных белок и бросались друг в друга и в других животных снегом — в общем, отлично повеселились. А потом согревались дома тёплым молоком с карамелью и пекли ореховое печенье. Вечером Холли укрылась своим любимым зелёно-фиолетово-оранжевым одеялом и заснула счастливой, зная, что на следующее утро папа распакует её подарок, а она — папин. Они дарили друг

другу только по одному подарку, потому что папа, работая в вечернюю смену в бургерной, мало зарабатывал. Но разве количество подарков так важно? Гораздо важнее обнять друг друга.

— Ну, если эти дурацкие воспиталки не желают иметь с нами дела, тогда я сама организую для нас рождественскую вечеринку, — вырвалось у Холли.

Фил с сомнением взглянул на неё:

— Ты ведь знаешь, что накажут всех, даже если глупостей наделает кто-то один.

Холли расплылась в широкой улыбке:

— Если нас всё равно накажут, то стоит постараться, чтобы было за что. Так ведь? А кроме того, рождественская вечеринка — это не глупость.

— Что ты задумала? — насторожился Фил.

— Прежде всего нам нужно ореховое печенье, — сказала Холли. — Очень много орехового печенья.

— Понятно. Я знаю, как его готовить, — кивнул Фил, немного поразмыс-

лив. Отлично, значит, он в деле. — Но у нас нет продуктов, и мне нельзя одному находиться на кухне. А просить разрешения у мистера Гамбрини нет смысла.

Это верно. Повар в приюте был не только очень ленивым — обычно он готовил, смешивая содержимое разных консервных банок, — но и весьма непредсказуемым. Если он с утра ссорился с женой, то потом весь день пребывал в плохом настроении и не говорил ни слова.

— Гм, — протянула Холли, теребя распутившуюся нитку свитера. — Мы что-нибудь придумаем. Сначала надо опросить остальных — кто с нами? Я возьму на себя девчонок, а ты мальчишек. Только осторожно!

— Не волнуйся, Фредерик не узнает, — пообещал Фил.

Фредерик постоянно доносил воспитательницам, если кто-то из ребят, что называется, «сходил с пути добродетели». В награду он иногда получал шоко-